

[Мальчикам, выходящим из дома, следует заботиться о себе]

[Особенно — о своей личной жизни]

За плотно закрытой дверью остался ждать альфа с алеющим на щеке следом от пощечины. Внутри же всё еще находился неотступный Наблюдатель.

[Не позволяй другим думать, что ты легкомысленный мальчик]

Наблюдать за выполнением заданий с высоты птичьего полета двадцать четыре часа в сутки — привилегия Наблюдателя. Однако главная система, заботясь о конфиденциальности своих сотрудников, в необходимых случаях автоматически включала божественный свет, скрывающий все интимные подробности.

Об этом Номер 77 уже рассказывал Шуй Цюэ.

Одежда, извлеченная из сушилки, еще пахла лавандовым кондиционером. Юноша, сидя на кровати, беззаботно натянул тонкие шорты, висевшие на лодыжках. Его действия не были скрытными; он даже намеренно вел себя вызывающе, а свитер от небрежных движений задрался до самой поясницы.

Ткань скользнула по ногам, обтягивая округлые, упругие линии бедер.

Наблюдателю же, кроме небольшого участка кожи чуть выше колена, не было видно ничего — всё остальное скрывал ослепительный божественный свет.

[...]

«Кто тебя спрашивал? — Шуй Цюэ нарочито грубо огрызнулся. — Ты такой же извращенец, как и он»

Он в спешке натянул брюки, надел носки и, сунув ноги в огромные меховые тапочки, сердито направился к выходу. Как юноша сразу не догадался, что Се Сянсюнь не просто извращенец, а еще и настоящий гей-альфа!

«Я возвращаюсь домой!»

Хотя, если честно, торопился он не только из-за этого. Частично Шуй Цюэ боялся, что альфа, опомнившись, придет в ярость от унижения и сдаст его в полицию... А если тот потребует

вернуть деньги, то почти все очки альфонса, накопленные в этом мире, пропадут.

Младший господин решил, что лучше всего будет сбежать. Стоило ему повернуть ручку двери, как он замер.

У входа величественно сидела немецкая овчарка. Без преувеличения, её поза была исполнена достоинства: спина прямая, голова гордо поднята, а морда высокомерно повернута в профиль. Черный нос и каштановая шерсть, только что вымытая и высушенная, казались гладкими и блестящими.

Щелчок замка привлек внимание пса. Он скосил на Шуй Цюэ глаза, но тут же с деланным безразличием отвернулся. Плавные линии его тела напоминала античное изваяние. Он был так похож на игрушечного щенка из детства юноши.

Стоявший рядом Се Сянсюнь, не удостоившись и взгляда, всё же сдался и заговорил первым:

— Можешь его погладить.

— Правда? — глаза Шуй Цюэ загорелись, и он тут же забыл о своем решении сбежать.

Юноша присел на корточки и протянул руку, чтобы Йорк мог привыкнуть к его запаху. Сянсюнь был совершенно очарован его сияющим взглядом.

— Ты очень нравишься Йорку, — сказал он. — Обычно он не подходит к людям.

Тем более пес не стал бы специально дежурить у двери спальни, принимая эффектные позы. Се Сянсюнь читал его мысли как открытую книгу.

Овчарка осторожно обнюхала руку и, наконец, положила морду на ладонь Шуй Цюэ. Пес вел себя невероятно послушно, как совершенно спокойная крупная собака.

Глаза юноши вспыхнули ослепительной радостью. Он неумело, но нежно провел рукой по голове пса. Йорк прикрыл глаза от удовольствия, и его хвост медленно завилал.

— Можно я буду звать тебя Угольком? — тихо спросил Шуй Цюэ.

Это было имя его игрушки, которое он помнил больше десяти лет. Слова «Уголёк» словно переключили какой-то тумблер — хвост овчарки замелькал со скоростью пропеллера.

— Ему нравится это имя, — озвучил его мысли Се Сянсюнь.

Это было странно. Йорк никогда так бурно не выражал радость при хозяине. Чаще всего его эмоции были сдержанными, не как у обычной собаки. Впрочем, мужчина не ревновал из-за того, что пес, которого он растил пять лет, привязался к Шуй Цюэ. Говорят, питомцы похожи на владельцев, так что схожесть их предпочтений была естественной.

Глядя, как юноша восхищенно смотрит на Уголька, альфа ощутил, что его собственная ценность возросла благодаря питомцу.

— Йорк каждый день бегает по утрам, — сказал Се Сянсюнь.

Шуй Цюэ поднял на него взгляд. Его щеки покраснелись, а из-за позы на корточках мягкая талия соблазнительно изогнулась. Чем он только питался, чтобы вырасти таким? Кожа тонкая и белая, на вид хрупкий, но Сянсюнь отчетливо помнил, как, поднимая юношу на руки, ощутил, что мягкая плоть его бедер и ягодиц буквально тонет в ладонях.

В носу стало жарко. Се Сянсюнь мысленно выругался и отвел взгляд, пытаясь успокоить воображение.

— Он раньше не был в Хайчэне и не знает здешних дорог. У тебя есть желание побегать с ним утром?

Шуй Цюэ хотел было отказаться. Он планировал с этого момента и до самого конца миссии избегать Се Сянсюня. Но немецкая овчарка отчаянно терлась головой о его ладонь.

Ну что ж. В принципе, можно.

Вскоре Шуй Цюэ понял, почему сосед предложил ему выгуливать Йорка. Оказалось, дом Се Сянсюня находился в том же элитном районе на склоне горы, что и особняк семьи Сун. Пешком до него было меньше двадцати минут. Юноша действительно хорошо знал здешние дороги и мог стать отличным гидом.

Зимой темнело рано. Солнце клонилось к закату, и в ветвях деревьев во дворе уже перекликались птицы. Шуй Цюэ вернулся домой вовремя. Всё из-за того, что дома его ждал невероятно строгий старший брат, который не позволял ему возвращаться позже девяти вечера.

Переобуваясь в прихожей, он крикнул:

— Братик, я вернулся.

Мужчина, обычно одетый в строгий костюм, вышел навстречу в домашней одежде. На поясе у него был повязан фартук с медвежонком, который Шуй Цюэ выбрал во время их совместного похода по магазинам.

— Вернулся? Хорошо повеселился? — голос Сун Циня оборвался. Его взгляд остановился на ком-то позади юноши.

Очки в золотой оправе скрыли тень в глазах. Стоявший в дверях альфа с мелированными волосами держал руки в карманах и вызывающе улыбался. Несмотря на достоинство в осанке, в глазах старшего брата Се Сянсюнь ничем не отличался от хулиганов, гоняющих по ночам на мотоциклах.

Сун Цинь считал, что такие типы специально выискивают невинных мальчиков, отрезают им путь и отпускают пошлые шутки, а затем начинают бесцеремонно лапать их за лица. Сянсюнь и не подозревал, в кого его превратило воображение оппонента. Он непринужденно поздоровался:

— Привет, давно не виделись.

Хотя в юности они часто конфликтовали, теперь Се Сянсюнь видел в Сун Цине будущего шурина, так что старался наладить отношения.

— ...

Старший господин молчал. Юноша, не заметив его мрачного лица, беззаботно сказал:

— Братик, это... а, впрочем, вы же знакомы, тогда представлять не буду?

Брат, который никогда не игнорировал его слова, на этот раз промолчал. Он окинул Шуй Цюэ взглядом. Тот уходил в белом пуховике, а сейчас на нем была короткая черная куртка. Она была ему велика и сидела как обычная модель. На фоне черного цвета лицо казалось еще бледнее. Такой стиль явно не соответствовал вкусам юноши.

А вот Се Сянсюнь коварно надел плащ того же цвета. Чья это куртка, было очевидно.

Сун Циня охватило абсурдное чувство, словно этот альфа в черном вот-вот заявит: «Эй, папаша, я свой мопед у твоего дома припарковал».

— ...

Дверь с грохотом захлопнулась, вспугнув птиц во дворе.

— Чэнь-шу, проводите гостя.

Дворецкий, не понимая причин гнева хозяина, послушно выполнил приказ.

— Братик?

Даже Шуй Цюэ заметил, что Сун Цинь не в духе. Юноша оглянулся; ему было неловко, что гостя выставили, а он даже не успел попрощаться с Йорком, ждавшим у ворот. В итоге он последовал за братом в дом.

Украдкой взглянув на Сун Циня, он увидел, что глаза того подернулись инеем. Шуй Цюэ было непонятно, что случилось. Сянсюнь сказал, что они друзья детства, неужели их отношения настолько плохи?..

Сун Цинь не любил шумных сборищ, а его родители жили за границей. Вся прислуга была в отпуске, так что за новогодним столом их было только двое. Ужин был богатым: брат недавно окончил курсы кулинарии и сам приготовил половину блюд. Другую половину оставила У-и перед уходом.

Раньше Сун Цинь даже лапшу себе варить ленился, а теперь его кулинарные навыки заметно выросли. Шуй Цюэ считал, что в этом есть и его заслуга, ведь он всегда хвастался успехами брата. Помощь в осознании таланта была своего рода компенсацией от «проблемного» младшего брата.

Прогресс сюжета достиг 85%.

Юноше было немного жаль уходить; в следующем мире, возможно, никто не будет для него готовить. Наблюдатель, уловив его грусть, решил его утешить.

[Ничего страшного. Четвероногую собаку найти трудно, а двуногого повара — легко]

«Не смей так говорить!» — нахмурился Шуй Цюэ.

Пусть он и исполнял роль негодяя, но Сун Цинь был к нему по-настоящему добр. Но когда брат узнает правду, он наверняка разочаруется и отправит его подальше.

С первого по шестое число были официальные выходные. Старший господин хотел поехать в путешествие, но Шуй Цюэ ни в какую не соглашался, словно охранял здесь клад. Он постоянно уходил рано утром и возвращался потным. Погода была прохладной, и брат ворчал, что так легко простудиться.

В одно из утр Сун Цинь поймал юношу в гостиной, схватив за капюшон куртки. Из него выглядывало что-то красное. Трость дважды стукнула по полу.

— Розы. Откуда? — мужчина вытащил цветок, демонстрируя улику.

— Соседская собачка подарила, — пробормотал Шуй Цюэ.

Сун Цинь молчал. Юноша спрятал лицо в шарф, открыв лишь блестящие глаза. Брат настороженно стянул с него шарф и сжал щеки пальцами. От этого губы юноши невольно вытянулись.

— Открой рот.

Шуй Цюэ ничего не понял, но послушно открыл рот. Язык спокойно лежал внутри, губы были бледно-розовыми, без следов поцелуев. Пальцы Сун Циня коснулись зубов, вызывая онемение.

— Что ты делаешь... — запротестовал младший брат.

Никаких покраснений. Он наклонился так близко, словно проводил важное исследование. От дыхания очки Сун Циня запотели. Он на мгновение отвлекся, и юноша укусил его за палец.

Когда мужчина вытащил руку, прозрачная слюна смешалась с каплей крови. Шуй Цюэ обиженно замотал шею шарфом.

— Я не врал! — возмущенно сказал он.

В то, что у лжецов заплетается язык, верят только дети. Но он действительно сказал правду: Уголёк принес ему цветы. Хоть розы зимой и были странностью, юноша понимал, чьих это рук дело. Но он не мог отказать псу и в итоге поставил букет в вазу на самом видном месте.

Перед сном Сун Цинь вошел в его комнату.

— Это карта, которую отец оставил тебе перед отъездом.

На ней было двадцать миллионов — скромная сумма для их семьи, подчеркивающая пренебрежение отца к незаконнорожденному сыну. Шуй Цюэ взял карту равнодушно. Номер 77 не объявил о начислении очков, так как эти деньги и так принадлежали его персонажу.

Брат нахмурился. Увидев безразличие юноши, он протянул ему другую, заранее заготовленную

черную золотую карту.

— Пароль — твой день рождения.

В этот раз система начисления очков альфонса едва не зависла. Юноша медленно моргнул и аккуратно убрал подарок. Затем он взял руку брата с ранкой от укуса.

— Еще больно? — тихо спросил он, подув на палец.

Сун Цинь почувствовал облегчение. Видимо, советы из передач по воспитанию были верны: альфа тоже нужно баловать, иначе их подберут чужаки.

Выходные после праздников были рабочими. Сун Цинь уехал в компанию, а у Шуй Цюэ каникулы продолжались. Кроме пробежек с Йорком и коротких стримов, он слонялся без дела. Юноша всё больше убеждался, что Се Сянсюнь — бездельник, ведь тот каждый раз ходил гулять вместе с ним.

В рабочий день Шуй Цюэ надеялся погулять с собакой один, но альфа уже ждал его во дворе. На плечо мужчины упал снег, и тот заботливо стряхнул его.

«Он так бережет эту куртку... Видимо, она его любимая, а он одолжил её мне», — подумал юноша. Ему казалось, что сосед — просто щедрый простофиля, которого легко развести на деньги.

— Я больше часа ждал, пока твой брат уедет, — проворчал Сянсюнь. — Сун Цинь стал еще хуже. Какой он мелочный, ограничивает твою свободу.

— Не говори так о нем, — заступился Шуй Цюэ.

— Правда? Тогда почему он захлопывает передо мной дверь? Неужели думает, что я тебя испорчу?

У альфы от природы была прерванная бровь, что вместе с глазами-фениксами создавало дерзкий образ. Неудивительно, что старший брат был против их общения. Сянсюню же всё это время снилось, как он обнимает юношу.

Чтобы сменить тему, Шуй Цюэ спросил:

— Тебе не нужно работать?

Он думал, что сегодня погуляет один, но Йорк уже нетерпеливо крутился рядом. Мужчина отдал поводок псу, и тот, проявляя самоконтроль, начал выгуливать сам себя. Овчарка знала дорогу и избегала людей, так что они не беспокоились.

— Хочешь пойти в супермаркет, купить что-нибудь для Уголька? — предложил сосед.

В рабочий день утром в супермаркете было пусто.

— Этот магазин принадлежит нашей семье, — серьезно сказал Се Сянсюнь. — Так что инспекция — часть моей работы.

Увидев, что Шуй Цюэ поверил, он рассмеялся. Прогулка с тележкой казалась занятием для влюбленных, и это придавало моменту особую значимость. Альфа то и дело поглядывал на руку юноши, не решаясь её взять.

Йорк с любопытством обнюхивал воздух. Сянсюнь положил в тележку пакет утиных лакомств и замороженную чернику.

— Собакам можно чернику? — удивился Шуй Цюэ.

— Конечно. Она полезна для зрения и сердца. У него крепкий желудок. Ты никогда не держал собак?

Юноша покачал головой. У него был шанс: когда-то он подложил маме записку с просьбой о щенке. Он ждал их с отцом с заданием, представляя, как они принесут собаку, но никто не вернулся.

Йорк, почувствовав его грусть, начал скулить и тереться о ноги. Шуй Цюэ присел и обнял пса. Затем он достал из холодильника натуральный йогурт.

— Уголёк мог бы стать собакой-терапевтом, — заметил он.

— Это он только с тобой такой, — ответил Се Сянсюнь. — В питомнике он всегда сидел один с кислой миной, будто ждал кого-то конкретного.

Они купили еще лакомств. Внезапно альфа сказал:

— Ты совсем не похож на члена семьи Сун.

Юноша не понял замечания. Мужчине же нравилось, как Шуй Цюэ смотрит на него своими большими влажными глазами. Он наконец решился взять его за руку.

В этот момент взгляд младшего господина метнулся вперед, и он инстинктивно выдернул руку, прячась за спину соседа. В конце прохода стоял альфа. Это был наследник семьи Лу, Лу Фэнчи. Сянсюнь вспомнил его — это был «рыцарь» с новогоднего вечера.

— Бывший? — тихо спросил он.

Шуй Цюэ честно кивнул. Сянсюнь стиснул зубы.

— А тот из семьи Цюй? Тоже бывший?

Юноша снова дал понять, что это так. Се Сянсюнь был в ярости. Тем временем Лу Фэнчи приближался, и шум колес его тележки становился громче. Шуй Цюэ от волнения вцепился в рукав соседа.

Тот резко обнял его, скрывая от чужих глаз.

— Не хочешь, чтобы он тебя увидел?

Юноша торопливо закивал. Со стороны казалось, что высокий альфа просто обнимает свою пару. Лу Фэнчи, нахмурившись, шел мимо, не желая сворачивать.

— Высунь язык, — приказал Се Сянсюнь.

— А? — удивился Шуй Цюэ, но альфа тут же грубо вторгся в его рот поцелуем.

Он почти одержимо обхватил лицо юноши, намеренно создавая влажные звуки. Лу Фэнчи остановился в нескольких шагах, сняв наушники. Бесстыдные звуки были слышны отчетливо.

Сянсюнь неистово целовал юношу, слизывая влагу с его распухших губ. Он намеренно громко произнес:

— Малыш... высунь язык, дай еще раз поцеловать.

Шуй Цюэ не смел издать ни звука. Лу Фэнчи с отвращением смотрел на парочку, не понимая, что в этом поцелуе такого вкусного. Он выругался и ушел.

Се Сянсюнь наконец отстранился, глядя на покрасневшие губы юноши.

— Они тебя целовали? — спросил он сурово.

«Да, и получше тебя», — подумал Шуй Цюэ, но вслух ничего не сказал. Опасаясь продолжения «нападения», он просто покачал головой, притворяясь невинным.

<http://bllate.org/book/15811/1432706>